ПАРОХОДЪ АМАЗОНКА.

Сколько не толкуй людямъ, что въ несчастныхъ случаяхъ гибели на морѣ, суета и безпорядокъ первый губитель — а все неймется! Трудно въ такое время быть при себѣ, въ полной памяти и спокойствіи духа — да нельзя безъ этого; за это мы нерѣдко дорого приплачиваемся.

Отчего замѣчено, что при крушеніи купецкихъ и промысловыхъ судовъ, а также перевозныхъ, погибаетъ гораздо болѣе людей, чѣмъ при крушеніи военныхъ судовъ? — Оттого, конечно, что тутъ болѣе порядка и послушанія, а тамъ нѣтъ ни того, ни другаго.

Большой, прекрасный и новый англійскій пароходъ Амазонка, пакетботъ или перевозное судно, отправилось изъ Англіи въ началѣ 1852 года, въ Америку (Западную Индію), съ полуторы сотнями путниковъ. Дня черезъ три, когда пароходъ былъ уже давно въ открытомъ морѣ, въ часъ по полуночи закричали пожаръ! Одно несчастное и не осторожное слово это въ

минуту произвело такую тревогу на пароходѣ, что люди бросались въ тѣснотѣ туда и сюда, съ воплемъ и крикомъ, сбивая другъ друга съ ногъ и не разсуждая, что этимъ можно только развѣ погубить себя, а не спасти.

Огонь показался съ правой стороны, на кубрикѣ или въ трюмѣ, и тотчасъ дымомъ завалило всю палубу; въ ту же минуту почти пламя пробилось и въ машинную. Шкиперъ выскочилъ полуодѣтый, сталъ распоряжаться — матросы принялись за дѣло, всѣ помпы пущены были въ ходъ; но пассажиры много мѣшали, увеличивая крикомъ и воемъ своимъ общій страхъ, а также бросившись самовольно къ гребнымъ судамъ, чѣмъ прочіе еще болѣе были напуганы, опасаясь, что суда будутъ нечаянно захвачены; другіе бросились отымать суда, третьи старались не допустить ни тѣхъ, ни другихъ, и все это увеличивало страхъ и безпорядокъ.

Вскорѣ огонь одолѣлъ команду, такъ что принуждены были отступиться. Шкиперъ тотчасъ началъ спускать гребныя суда,

которыхъ было на пароходѣ столько, что они легко могли поднять всю команду и пассажировъ; но страхъ отнялъ унихъ всякое послушаніе и даже разумъ: толпами бросились они къ гребнымъ судамъ на боканцахъ, на кожухи, спускали и сбрасывали ихъ безъ всякой осторожности, безъ толку и порядка, не слушаясь никого, кидались въ нихъ толпами же, а какъ еще на бѣду волненіе было велико, то перегруженныя шлюпки, почти ни кѣмъ не управляемыя, опрокидывались и тонули одна за другою, и народъ тонулъ десятками.

Одинъ изъ спасительныхъ ботовъ уцѣлѣлъ; имъ овладѣли толковые матросы и спасли на немъ изъ воды до 20 человѣкъ. Прочіе едвали не всѣ погибли. Черезъ полчаса мачты и палубы подгорѣвъ обрушились, а черезъ часъ остатки взорвало на воздухъ. На другой или третій день ботъ съ народомъ встрѣтилъ и спасъ англійскій же купецъ, на бригѣ Маредонъ. Спасшіеся утверждали всѣ, что 146 товарищей ихъ погибли только отъ

суеты, безтолочи и своевольства, обезпамятѣвъ въ страхѣ и не слушая ни приказаній, ни просьбъ, ни даже наставленій и совѣтовъ для собственнаго ихъ спасенія.